

УДК 330, 338

Некоторые философские аспекты индикативного планирования***Ладыкова Т.И.**Кандидат экономических наук, доцент
кафедры региональной экономики и предпринимательства
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

В статье рассматривается философская онтология индикативного планирования, каким образом основные философские категории, такие как бытие, мышление, субстанция, дух, материя, система, а также основные положения Аристотеля, Платона, Пифагора, Сократа, Декарта которые присутствуют в индикативных планах. Делается вывод о том, что индикативный план в философском понимании выступает инструментом, который теоретически позволяет на основе сформированного представления о желательном будущем осуществить познание составных частей, необходимых для его достижения.

Ключевые слова: индикативное планирование, философия, цифровая экономика.

В современных условиях наблюдается определенный ренессанс планирования вообще и индикативного планирования в частности. При этом последнее должно получить качественно новое содержание, соответствующее и в наибольшей степени отвечающее современным реалиям функционирования мировой и российской экономики. И в этом плане важно рассмотреть философские аспекты индикативного планирования, выступающих его фундаментальной основой.

В соответствии с учением Пифагора бытие и мышление соприкасаются в числе (цифре) [1, с. 337], и в данном аспекте индикативный план, так же как и любой другой план в упрощенном для онтологического понимания виде, представляющий определенный набор индикаторов (чисел), выступает одним из инструментов, при помощи которого происходит соединение бытия и мышления. При этом, исходя из подхода Парменида, введшего в научный оборот категорию бытия, последнее неделимо и неподвижно (неизменно), т.е. имеет завершенный характер [2, с. 202-203]. И познание бытия осуществляется в процессе умственного труда, например, в результате составления индикативного плана.

Практически все индикативные планы в качестве приоритетных индикаторов (показателей) задают те из них, которые позволяют достичь повышения уровня жизни граждан, т.е. имеют в своей основе

моральные принципы и тем самым базируются в своем основании на учении Сократа [3], который на основе морали пытался найти объяснение взаимодействия бытия и сознания. Познавая истину в бытии в процессе индикативного планирования, все участники данного процесса (чиновники, бизнесмены, отдельные граждане) должны становиться более справедливыми и нравственными, поднимаясь на более высокий уровень в собственном общечеловеческом развитии.

Рассматривая онтологическую (познавательную) сущность индикативного планирования, можно попытаться найти его первооснову (кирпичик, атом, движущую причину). Почему в Российской Федерации, стране, возникшей на обломках СССР, где планирование приобрело директивный характер в его негативной форме, после непродолжительного периода эйфории от рыночного саморегулирования в условиях действия стихийных рыночных законов процесс планирования в форме стратегического и индикативного, постепенно расширяет сферу собственного применения?

Обратимся к опыту отдельного человека. Уже начиная с момента собственного осознания, он начинает неосознанно осуществлять индикативное планирование, например, что после приема пищи

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00459.

наступает процесс прогулки на свежем воздухе, но он может и не наступить вследствие действия определенных, иногда непредвиденных обстоятельств. Человек начинает обучаться в школе, а затем в вузе, хотя некоторым очень не хочется этого делать. При этом он планирует (с помощью родителей), что через определенное количество лет получит диплом, позволяющий претендовать на определенный уровень жизни. Начиная собственную трудовую деятельность, человек планирует дожить до пенсионного возраста, когда ему уже не надо будет работать, а определенный уровень доходов останется. И это только крайне схематичное представление жизни отдельного индивида. Многие из подобных индивидов даже и не подозревают о том, что в процессе собственной интеллектуальной деятельности осуществляют стратегическое, индикативное и текущее планирование.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что индикативное планирование является фундаментальным фактором жизни отдельного человека и, соответственно, всей человеческой цивилизации. И вследствие этого оно родилось вместе с человеком (человечеством) и будет его сопровождать в течение всей его жизни (существования).

Аналогичные упрощенные примеры реализации индикативного планирования можно привести применительно к различным уровням социально-экономической деятельности: предприятия, муниципалитета, региона, страны, объединения стран и всей человеческой цивилизации.

В философии существует фундаментальный вопрос о том, чем же является окружающее нас бытие – порядком, в который наши действия вносят определенную дезорганизацию, или хаосом, который благодаря нашей деятельности приобретает форму организованного чувственного, т.е. наблюдаемого бытия. От ответа на данный вопрос зависит и методология индикативного планирования: в первом случае мы должны стремиться к познанию сущностных правил (аксиом), на базе которых формируется порядок и то, что человеку, группе людей, человечеству не стоит делать, чтобы не вывести систему из равновесия, во втором – к чему необходимо стремиться в процессе индикативного планирования для того, чтобы ограничить хаотичность или трансформировать ее в порядок во многих социально-экономических процессах.

Исходя из философского подхода Платона о наличии двух миров [4, с. 421-500]: чувственно воспринимаемого человеком, например, в форме материальных благ или денежных ресурсов, с одной стороны, и совокупность идей, составляющих содержание бытия – с другой, индикативный план можно представить как определенную идею (совокупность идей), в соответствии с которой осуществляется формирование (созидание) вещи (по

Платону) или желаемого обустройства общества через определенный промежуток времени. При этом данный процесс осуществляется непрерывно, а его результатом выступает постоянная трансформация мира.

Аристотель отмечал, что соотношение бытия и мышления является соотношением конкретного предмета и мысли о нем [5, с. 445]. Следовательно, на наш взгляд, можно утверждать, что индикативный план как результат мысли (мыслей) является отражением соотношения бытия (конкретных индикаторов как отражений конкретных предметов и явлений) и мышления (мыслей конкретных людей). При этом также как и Платон (в отличие от Парменида), Аристотель выступал за изменчивость мира.

Определенное противопоставление индикативного планирования и рыночного саморегулирования связано с классическим философским вопросом о человеческой свободе и творчестве. Они онтологически являются определенной основой или же выступают неким продуктом деятельности человеческого разума, приобретая вследствие этого иногда довольно уродливые формы.

Онтология индикативного планирования должна начинаться с фундаментальных понятий и категорий, при этом имеющих аналогию с философскими аналогами. Например, «развитие» – что есть развитие, и каким образом мы его планируем и по каким индикаторам? «Пространство и время» – в рамках какого экономического субъекта или территориальной единицы осуществляется данный процесс? «Причина и следствие» – что необходимо реализовать (например, построить больницу), чтобы получить желаемое следствие в форме роста продолжительности жизни. «Свобода» – насколько должны соблюдаться всеми участниками социально-экономических процессов заданные целевые индикаторы, сколько их должно быть и т.д.

В процессе индикативного планирования постоянно возникает проблема определения оптимального количества индикаторов. В то же время они лишь суть отражения чувственного мира. Но помимо этого существует глубинный уровень бытия, где последнее является неизменным и устойчивым и вследствие этого выступает причиной других видов бытия, но само не обусловлено действием других причин. И данный уровень определяется как «субстанция». Поэтому для реализации эффективного индикативного планирования необходимо стремиться к выявлению подобной субстанции, на которой следует базироваться и к которой необходимо стремиться.

Также как и в философии в качестве специфической «субстанции» индикативного планирования понимается один (главный, основной) индикатор, к которому необходимо стремиться и достижению которого должны способствовать все остальные со-

циально-экономические процессы и явления, выраженные в соответствующих индикаторах. И здесь также возникает онтологическая проблема объективности (полноты) отражения в индикаторе социально-экономических процессов, их взаимосвязь и взаимовлияние.

Следующий подход к пониманию сущности субстанции исходит из того, что она сама по себе является продуктом деятельности определенного духовного первоначала, обладающего сознанием и волей (Платон, Аристотель, Лейбниц, Фихте, Шеллинг, В.С. Соловьев и др.). Исходя из этого, главным в индикативном планировании выступает сознательная и волевая деятельность участников процессов создания и реализации индикативных планов.

Таким образом, из проблематики взаимодействия индикаторов и индивидов происходит извечное противостояние (или взаимодействие) духа и материи, а также определение первичности и вторичности в их взаимоотношениях. При этом проекция материалистических концепций на индикативное планирование предполагает, что индикатор выступает «конкретным веществом» (милетская школа); «веществом», который невозможно зафиксировать органами чувств (атомизм, теория элементарных частиц и др.); «веществом», которое можно подвергнуть бесконечному делению в стремлении достигнуть сущего самого по себе; объективной реальностью, данной человеку в ощущениях (Маркс, Ленин и др.).

В реальной экономической деятельности и процессах индикативного планирования мы сталкиваемся со всеми этими проявлениями многогранной сущности индикатора: он может отражать конкретную физическую сущность, например, кв. м жилья; его нельзя увидеть (ВНП на душу населения); он может являться составным (индекс человеческого развития); его реальная величина может не совпадать с ощущениями конкретного человека (средняя заработная плата).

В рамках идеалистического подхода выделяют абсолютную идею Гегеля [6], мировой разум Анаксагора [7, с. 104-160] и стоиков [8], мировую душу гностиков [9, с. 535-536], мировую волю Шопенгауэра [10]. При этом гегелевский подход саморазвития абсолютной идеи, охватывающей все сферы человеческой деятельности, проявляется в том, что индикативное планирование как идея охватывает все новые сферы человеческой деятельности, даже те из них, которые ранее находились вне плановых начал и принципов.

В то же время возникает вопрос о том, существует ли индикативное планирование вне человеческого сознания или является только порождением его интеллектуальной деятельности и воли. Несмотря на то, что идеи индикативного планирования еще не овладели широкими массами, и, как отмечалось

выше, многие индивиды неосознанно используют его элементы, индикативное планирование существует. Причем существует в философском понимании не только в умах людей, занятых данным процессом, но и в «недрах» компьютеров и суперкомпьютеров, которые используются при индикативном планировании (искусственный интеллект).

Исходя из критериального признака субстанции, лежащего в основе индикативного планирования – дух или материя, можно также рассуждать об идеалистическом и материалистическом монизме [11, с. 605-606]. При этом материалистический монизм применительно к индикативному планированию исходит из действия объективных экономических законов и индикаторов, которые необходимо учитывать и использовать при составлении и реализации индикативных планов. И в то же время даже самый тщательно согласованный индикативный план никогда не выполняется в полном объеме и не только вследствие форс-мажорных обстоятельств, но и вследствие действия (противодействия, действия под углом к основным целям и др.) групп людей или отдельных личностей, что можно трактовать как проявление духа (идеального). При этом идеал каждый раз индивидуален.

Идеалистический монизм (главенство духа над материей) постоянно сталкивается с необходимостью учета различных материальных вещей, например, металлорежущих станков или асфальтированных дорог при составлении и реализации индикативных планов, причем материальные факторы очень часто выступают определенными ограничителями на пути человеческого сознания в его стремлении преобразовать как собственную жизнь, так и жизнь окружающих его людей.

Как это было уже много раз в научной деятельности, объективно существует и третий путь между крайними векторами (идеализмом и материализмом), который определяется как плюрализм, принимающий, в свою очередь, форму идеалистического (Лейбниц) [12] или материалистического (Демокрит) [13] плюрализма. В данном объединительном аспекте также отмечается и дуализм Декарта [14]. Перефразируя его известное изречение «Мыслью, значит существую», можно предложить «Планирую, значит мыслью». Поэтому бытие современного мира выступает бытием мыслящего субъекта, в т.ч. осуществляющего и индикативное планирование.

Сторонники рыночного саморегулирования выводят мышление и, соответственно, духовное начало за рамки государственного регулирования экономической деятельности, хотя и признают, что на стороне спроса и предложения находятся мыслящие существа – производители и потребители. Но если мы признаем наличие духовных начал, то производители и потребители выступают его составными частями и подчиняют (согласуют) собственные дей-

ствия (планы) посредством всеобщего духа, материализующегося в форме индикативных планов.

При рассмотрении индикативного планирования, особенно на уровне региона или страны, мы неизбежно сталкиваемся с понятием система (социально-экономическая система). Вследствие этого объективно требует рассмотрения вопросы о соотношении частей и целого, и чем в данном онтологическом смысле выступает сам индикативный план с точки зрения философского принципа системности.

Существуют философские направления, которые рассматривают любую систему как простую сумму составляющих его частей. Отражением данного подхода является индикативный план как последовательность определенных действий по достижению конкретных индикаторов. И в этом смысле можно отметить такую форму индикативного планирования, как «дорожные карты», представляющие набор мероприятий, например, по продвижению к цифровой экономике [15], в конечном итоге предполагающий, что будет создана цифровая экономика, обладающая качественно новым внутренним содержанием и бытием.

В то же время при рассмотрении сущности уже самой цифровой экономики можно прийти к выводу о том, что она обладает качественно иным содержанием, которое невозможно получить путем реализации только последовательных шагов от современного состояния, например, сырьевой экономики к цифровому будущему. Мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью наличия определенных нематериальных (духовных) составляющих «новых систем», получаемых из «старых». Таким образом, дорожные карты можно признать в определенном смысле проявлением философского подхода меризма («мерос» – часть).

Но при этом мы уже изначально должны представлять целое, например, цифровую экономику, чтобы затем разложить ее на части, которые необходимо создать и скомпоновать, чтобы в итоге в реальности можно было констатировать наличие этой самой цифровой экономики, полученной в результате реализации индикативного плана.

В то же время подобного четкого понимания относительно многих социально-экономических систем, например, социально-ориентированной рыночной экономики не было на момент начала движения в данном направлении. Происходило постепенное формирование подобной системы, когда отдельные составные части постепенно формировались, иногда даже возникая как-бы из небытия. При чем последовательность была индивидуальной для отдельных стран, имевшая в то же время под собой определенную общую основу.

Имея существующий набор комплектующих (дорожная карта), мы сможем путем их комбинации собрать автомобиль или даже космический корабль

для полета на Луну или Марс. Но для того, чтобы достичь одну из самых близких к Земле звездных систем Альфа Центавра, необходимо создать качественно новые комплектующие, которых еще нет. Также может произойти и с цифровой экономикой. Простой комбинацией того, что уже имеется, можно получить старую индустриальную экономику с «вкраплениями» цифровых технологий, которую в методологическом аспекте лишь с очень большими допущениями можно будет классифицировать как цифровую экономику.

Следовательно, индикативный план как инструмент достижения желаемого будущего нельзя сводить по своему содержанию только к дорожным картам, а в своей основе при его формировании и реализации необходимо исходить из того, что в результате его реализации должно материализоваться качественно новое содержание (философское направление «холизм» – целое). В противном случае будет реализовываться своеобразный «бег по кругу».

Дорожные карты, на наш взгляд, являются новой формой старого содержания, а именно директивного планирования, которое западные экономисты энергично критиковали, но западные государства незаметно к нему пришли как к внешне простому и понятному способу достижения желаемого будущего. Как показал опыт, в СССР невозможно было построение коммунизма на основе директивного планирования, т.к. в его рамках не создавалось и не планировалось создание качественно нового содержания, а советский новый человек оказался фикцией. Точно также на основе только дорожных карт невозможно построение более справедливого общества в рамках рыночной (капиталистической) экономики и формирование эколого-этичной личности. То же самое справедливо и в отношении цифровой экономики, которую методологически правильнее будет классифицировать как капиталистическую (от категории «капитал») экономику, в которой цифровые технологии используются для максимизации прибыли.

В заключение можно отметить, что в философском аспекте методология индикативного планирования зависит от того, чем же является бытие? Оно может быть порядком (гармонией), в который действия людей вносят определенную дезорганизацию, и поэтому необходимо стремиться к познанию сущностных правил (аксиом), на базе которых формируется данный порядок, и чего не стоит делать, чтобы не выводить систему из равновесия. Бытие также может быть хаосом, который благодаря целенаправленной деятельности человека приобретает форму организованного чувственного, т.е. наблюдаемого бытия.

Адепты рыночного саморегулирования своей аргументацией выводят мышление и, соответственно, духовное начало за пределы государственного управления, признавая в то же время, что производители и потребители являются мыслящими объек-

тами. Но если мы не отрицаем наличие духовных начал у производителей и потребителей, то тем самым признаем их составными частями, которые подчиняют (согласуют) собственные действия (планы) посредством всеобщего духа, материализуя его в форме индикативных планов.

Индикативный план в философском понимании выступает инструментом, который теоретически позволяет на основе сформированного представления о желательном будущем осуществить познание составных частей, необходимых для достижения этого будущего. Причем методология индикативного планирования позволяет начать данный процесс, не обладая еще четким представлением о сущности всех составных частей.

Литература:

1. Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 445 с.
2. Лебедев А.В. Парменид. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. III. – 2010. – 692 с.
3. Нерсесянц В.С. Сократ. – М.: Инфра-М, 2015. – 240 с.
4. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
5. Философия: Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 928 с.
6. Гегель Г. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
7. Маковельский А.О. Досократики. Часть третья (Пифагорейцы, Анаксагор и др.). – Казань: Из-во книжного магазина М.А. Голубева, 1919. – 226 с.
8. Степанова А.С. Философия Древней Стои. – СПб.: Изд-во КН, 1995. – 272 с.
9. Шабуров Н.В. Гностицизм. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. 1. – 2010. – 744 с.
10. Шопенгауэр А. О четверяком корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии: Пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1993. – 672 с.; Т. 2. О воле в природе. Мир как воля и представление: Пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука, 1993. – 671 с.
11. Левин Г.Д. Монизм. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. II. – 2010. – 634 с.
12. Лейбниц Г. Сочинения в 4-х т. Т. 2 / Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И.С. Нарский. – М.: Мысль, 1983. – 683 с.
13. Виц В.В. Демокрит. – М.: Мысль, 1979. – 212 с.
14. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и фр. Т. 2 / Сост., ред. и примеч. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
15. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 15.02.2018).

Philosophical Aspects of Indicative Planning

T.I. Ladykova

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

The article deals with the philosophical ontology of indicative planning, and the main philosophical categories, such as being, thinking, substance, spirit, matter, system, as well as the basic provisions of Aristotle, Descartes, Plato, Pythagoras, Socrates, which are present in indicative plans. It was concluded that the indicative plan in the philosophical sense is an instrument, which allows to cognize the components of the desired future based on the formed ideas about it.

Key words: indicative planning, philosophy, digital economy.